

силъ противъ вторженія непріятеля. Подлѣ глинянаго укрѣпленія располагались небольшія поля ячменя.

Въ этой долинь мы устроили дневку, въ цѣляхъ пріобрѣтенія нѣсколькихъ штукъ верблюдовъ. Недовѣрчивые монголы, съ сердитымъ цзасакомъ во-главѣ, вначалѣ были очень не сговорчивы, но затѣмъ смирились и продавъ намъ трехъ верблюдовъ, стали не рѣдко заглядывать въ нашъ лагерь. Отъ монголовъ мы узнали любопытную исторію, что будто бы ихъ сосѣди тангуты, желая поскорѣе избавиться отъ монголовъ, начинаютъ надоѣдать послѣднимъ ежедневными массовыми посѣщеніями ихъ жилищъ подъ видомъ „гостей“. По словамъ монголовъ тангутскіе визиты крайне непріятны и они волей неволей очень часто дѣйствительно перебираются на новыя кочевья.

Въ послѣднее время пребыванія экспедиціи въ долинь соленаго озера погода значительно улучшилась: настали ясные, теплые дни, хотя по ночамъ температура спускалась до трехъ градусовъ ниже нуля; воздухъ былъ замѣчательно прозраченъ и давалъ возможность любоваться небомъ днемъ и ночью. Въ горахъ, на значительной высотѣ надъ моремъ, чистота и интенсивность небесной лазури бывають таковы, что можно въ теченіе цѣлыхъ часовъ безмолвно смотрѣть и восхищаться обаятельной прелестью неба. Не менѣе прекрасны въ этой долинь бывали и вечера, озаряемые мягкимъ луннымъ свѣтомъ, разливавшимся по озерной глади и вершинамъ сосѣднихъ горъ. Нашъ бѣлый шатеръ пронизывался не только блескомъ луны, но даже и блескомъ другихъ планетъ и крупныхъ звѣздъ. Съ вечера, погружившись въ думы, невольно смотришь на яркія точки свѣтилъ, медленно плывущихъ въ пространствѣ отъ одного конца горизонта къ другому. По ходу планетъ и звѣздъ мы отсчитывали ночное время, не прибѣгая къ часамъ. Въ ясныя ночи наши часовые, подобно мѣстнымъ кочевникамъ, часто также руководствовались положеніемъ на небѣ созвѣздія Большой медвѣдицы, чтобы въ свое время поднять на ноги бивуакъ.

На утренней зарѣ караванъ обыкновенно выступалъ въ путь; косые лучи солнца вначалѣ освѣщали лишь вершины горъ, и только значительно позднѣе — открытыя части долинь. Зеркальная поверхность озера одинаково красиво отражала какъ отдаленные могучіе вѣнцы горъ, такъ и небольшіе предметы, въ родѣ верблюдовъ и лошадей, пасшихся или проходившихъ въ караванѣ вблизи озера.

Въ такую прекрасную погоду, семнадцатаго августа, намъ удалось подняться на хребетъ Южно-кукунорскій и съ его сѣдловины, называемой монголами Цзагостанъ-котуль (12.380 футовъ надъ моремъ),